ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Сукиасян С. Г. Природа человеческой психики с позиций универсальной эволюции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 1 (январь). – 1,0 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2017/170002.htm.

ART 170002 **УДК 159.922:575.89**

Сукиасян Самвел Грантович,
доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения реабилитации психического здоровья «Стресс» медицинского реабилитационного центра «Артмед»,заведующий кафедрой психического здоровья и психиатрии Армянского медицинского института, профессор кафедры прикладной психологии Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна, г. Ереван, Армения
samsu57@mail.ru
doc.sukiasyan@gmail.com

Природа человеческой психики с позиций универсальной эволюции

Аннотация. *Предметом настоящего исследования являются такие взаимосвязанные и взаимообусловленные архисложные философские и психологические категории, как человек и психика. Они исследовались различными философскими и мистическими традициями, духовными системами, а академическая наука лишь робко пытается описать эти феномены. Теоретическая физика показала, что такие психологические феномены, как сознание, интуиция и озарение, являются не религиозно-мистическими категориями, а областью естествознания.*
Методология исследования и анализа психики и психических процессов в настоящем исследовании основана на концепции универсального эволюционизма. Философская платформа автора признает равнозначность материи, энергии и духа и их сочетания, их внутреннее единство на всех уровнях организации Вселенной. На основе анализа категориальных понятий и подходов, принятых в психологии, психиатрии, физике, автор представил свой оригинальный подход к пониманию природы и психики человека. Он исходит из того, что, во-первых, существует как объективный вещественный мир, «данный нам в ощущениях», так и другая реальность с другой формой бытия – мир наших переживаний и представлений, реальность которого лежит вне области существования материального мира, во-вторых, психика и сознание представляют собой универсальное явление, характерное для всего материального мира, от молекулы до организмов, и существует оно вне физического тела и вне тонкой материи; в-третьих, суть любого человеческого феномена проявляется как в крайностях бытия, так и в его психопатологии.
Теоретические рассуждения автора основаны на обширном экспериментальном материале, доказывающем реальность и действенность многих экстрасенсорных, внетелесных и других феноменов, наблюдаемых у людей. Подсознание каждого человека является фрагментом информационного поля Вселенной. В нем содержится информация обо всей Вселенной в прошлом, настоящем и будущем. Автор считает, что подсознание есть механизм, подключающий нас к информационному полю, откуда и «считывается» данная информация. Сбой потока информации из подсознания к сознанию, который контролируется защитным фильтром, приводит к тому, что «ненужная» информация доходит до сознания. Это позволяет объяснить парапсихологические феномены как аномалии работы головного мозга. Этим можно объяснить и возникновение психических расстройств. Объединение психопатологии с синергетикой, теорией эволюции и теорией диссолюции Джексона позволяет понимать природу психики и механизмы возникновения болезней, в том числе и психических.

Ключевые слова: *психика и сознание, сознание и синергетика, мозг и психика, эволюция психики и человека, природа человека, теория универсального эволюционизма, теория диссолюции, психопатология.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Не могу я, как это сделал Даниель Деннет [1], заявить, что я философ, а не ученый. И как философ, я сильнее в том, чтобы ставить вопросы, а не в том, чтобы отвечать на них. Хотя бы потому, что еще в медицинском институте нас подводили к тому, что “medicus philosophus est” (врач – философ), что уже не позволяет мне ограничиваться постановкой вопросов и требует более активной позиции в решении поставленных вопросов. А вопрос «Что есть психика?», на который я пытаюсь ответить, очень сложный, даже каверзно сложный. Может быть, даже поставлен не вовремя в том смысле, что мало еще (мягко выражаясь) объективизированных и достоверных данных, которые позволяют нам подходить максимально близко к ответу на вопрос. По поводу психики Даниель Деннет писал, что «наша психика имеет очень сложное строение, она соткана из множества различных нитей и содержит в себе разнообразные конструктивные детали. Некоторые из ее составных частей так же стары, как сама жизнь, другие столь же новы, как современные технические устройства. Наша психика в одних аспектах очень похожа на психику других животных, а в других – чрезвычайно от них отличается. Эволюционный подход помогает нам понять, как и почему эти составные части психики приняли ту форму, какую они имеют, но ни на одном прямом пути, идущем сквозь время “от микробов к человеку”, нельзя обнаружить, в какой именно момент появился каждый новый элемент. Поэтому в своем повествовании я вынужден постоянно обращаться то к простым, то к сложным видам психики, снова и снова возвращаясь к темам, которые необходимо добавить, чтобы, в конечном счете, достичь того, что можно будет признать человеческим сознанием. Затем мы можем еще раз бросить взгляд на пройденный путь, сделав краткий обзор встретившихся различий и оценив некоторые их последствия» [2].

Продолжая рассуждать в том же духе и в том же русле, я задаюсь вопросом, а является ли мир, который я познаю, таким, каким я его отражаю, или он намного разнообразнее, многосложнее. Является ли мир, познаваемый мною, таким, каким «познает» его другая живая тварь? Является ли он тем миром, который знали наши далекие предки? Я познаю лишь то, что происходит сейчас, или то, что происходило когда-то очень давно, но лишь сегодня стало моим достоянием? Ведь свет, регистрируемый современными техническими средствами и идущий из глубин Вселенной, есть результат взрыва звезды, произошедшего миллионы/миллиарды лет назад. Но «увидели» мы его сегодня. Значит, прошлое существует сегодня, а сегодня есть будущее вчера. Это как начало того конца, которым кончается начало. Вызывает ли это одновременное существование прошлого, настоящего и будущего во мне (равно и в моих предках) эволюционные изменения, которые помогают мне полнее отражать и познавать его, и если да, то зачем? Кому это нужно? Ведь живут же в этом мире существа, которые не отягощены подобными вопросами, и вполне адекватно и полноценно, с моей точки зрения, еще и целесообразно реализуют свою так называемую биологическую программу, передавая эстафету следующим поколениям.

Безусловно, есть вещи, которые не поддаются нашему познанию, и это резко ограничивает для нас границы мира и границы сущего. Но безусловно и то, что существуют люди, обладающие способностью «видеть» за пределами этих границ – видеть то, что было до, и то, что будет после. Есть люди, способные отражать то, что

было актуальным давно, чувствовать то, что не дано нам в «сегодняшних наших ощущениях», предсказывать будущее и «читать» прошлое. Дано же человеку передвигать вещи на расстояние, не соприкасаясь с ними, передавать информацию, левитировать и т. д. и т. д. [3–6]

В повседневной практике любого психиатра встречаются случаи, в которых переживания пациентов раскрывают такие аспекты и измерения реальности, которые мы в повседневной жизни, как правило, не осознаем. Тысячелетиями эти состояния описывались различными духовными, философскими и мистическими традициями и духовными системами (такими, как буддизм, даосизм, суфизм, гностицизм, христианский мистицизм, каббала). Академическая наука, когда-то отвергая на корню это, сегодня пытается как-то описать (но не более) эти состояния, никак не приближаясь к истинной сути этих феноменов. Но современные синтетические тенденции в науке, исследующие феномен человеческого сознания, по сути, подтверждают подходы древних исследователей. И тем самым кардинально противоречат основным положениям материалистической науки относительно природы и сознания человека, природы психики и Вселенной. Современные подходы четко указывают, что сознание, а следовательно, и психика не продукт мозга. Многочисленные случаи клинической смерти (так называемый внетелесный опыт) подтверждают этот факт. Духовные системы древности, эзотерический опыт и мистические традиции не являются вымыслом и сказками, они – продукт многовекового наблюдения за повторяющимися проявлениями человеческой психики. И в этом аспекте они претендуют на научность.

В настоящей статье я попытаюсь обосновать нашу точку зрения на природу и суть человека и его психики, представив на суд читателя важные, с нашей точки зрения, аспекты проблемы, анализ которых позволит понять нашу идею. В наших ранее опубликованных статьях мы разработали методологические приемы и теоретические предпосылки концепции происхождения психики, тем самым подготовили почву для обоснования нашей точки зрения.

Во-первых, изложили основные подходы к проблеме происхождения психики [7], исходя из того, что проблемы естествознания переместились из области материального в сферу духовных категорий.

Во-вторых, обзор современных концепций происхождения жизни и человека на Земле, современные генетические исследования митохондриальной и ядерной ДНК древних гоминид показали, что не только «кроманьонцы», но и неандертальцы, «флоресский» и «денисовский» предки внесли определенный вклад в происхождение современного человека [8]. Современный человек биологически представлен одним видом (Homo sapiens), несущим гены разных гоминид, а психологически он проявляет себя разнотипной, порой противоречивой особью.

В-третьих, рассматривая с инстинктивистских, поведенческих, биосоциальных позиций эволюцию современного человека, мы подтвердили наше предположение о неоднородной природе человека [9]. Поведение и развитие человека, с нашей точки зрения, есть результат функционирования сложных систем (включающих психологические, биологические и физиологические компоненты), в которых действуют взаимоотношения нелинейного характера. Современный человек – это конечный результат длинной эволюционной неоднородной цепочки.

В-четвертых, на основе анализа наиболее известных моделей поведения человека мы предложили свою модель понимания природы человека – психопатологическую, исходя из концепции «предрасположенность-стресс». Нормальность и анормальность поведения человека мы рассматриваем в контексте таких психопатологических проявлений, как шизофрения, аутизм, агрессивность, суицидальность [10].

В-пятых, исходя из того, что наряду с материальным миром существует мир сознания, мир информационных полей, мы разработали методологический подход, который позволяет найти общее в закономерностях развития, изучаемых разными науками, предложив для осмысления эволюции природы и общества общую платформу во Вселенной на основе принципов универсального эволюционизма (синергетики), который исходит из принципа единого мира, предполагающего развитие физического, биологического и социального миров по единому сценарию, механизмам и закономерностям. Наша философская платформа признает равнозначность материи, энергии и духа, равно как и их сочетания. Мы рассматриваем психопатологические проявления как исторические артефакты, адекватные в актуальном времени и пространстве, однако приобретшие патологический характер в настоящее время [11].

Наконец, последний аспект – категория «сознания» как ведущий компонент и форма психической деятельности человека в контексте его возникновения, форм проявления и развития [12]. На основе анализа категориальных понятий и подходов, принятых в психологии, психиатрии, физике (исследование исторических и классических представлений о сознании, соотношение сознания и синергетики, физические основы сознания, сознание и мозг, особые состояния сознания), мы подошли к проблеме с позиций синтеза полярных подходов – от ортодоксального научного до эзотерического. Мы исходим из того, что суть любого человеческого феномена обнаруживается в крайностях, конкретно – в измененных состояниях психики: в состояниях деперсонализации-дереализации и внетелесном опыте. Существует объективный вещественный мир, «данный нам в ощущениях», существует также и другая реальность с другой формой бытия – мир наших переживаний и представлений; мир, реальность которого лежит вне области существования материального мира [13].

Наши рассуждения строятся на теориях эволюционного универсализма, физического вакуума и торсионных полей (хотя последняя теория нуждается еще в развитии и обосновании). Современная наука исходит из того, что основное состояние любого вида материи – это физический вакуум. Это пустота, или «ничего», является универсальной средой, которая регулирует все силы взаимодействия, является первичной материей, прародителем всего сущего во Вселенной. Психическое в человеке, а следовательно, и сознание выступает как физическое проявление, иначе как сверхслабое ментальное взаимодействие. То есть психическое и материальное представляют собой два различных аспекта одной и той же реальности. Психическое может вести себя подобно не психическому. Наши теоретические рассуждения, какими бы мистическими ни казались, основаны на обширном экспериментальном материале, доказывающем реальность и действенность многих экстрасенсорных, внетелесных и других феноменов, свойственных человеку. Мы считаем, что сознание представляет собой универсальное явление, характерное для материального мира, от молекулы до организмов. Современные теоретические и экспериментальные исследования показывают, что мозг не имеет отношения к продуцированию сознания. Мозг – это принимающий, обрабатывающий и передающий биологический аппарат (нечто аналогичное компьютеру), связывающий человека с Вселенной, аппарат, связывающий человека и энергоинформационное поле Вселенной. Сознание существует вне физического тела и вне тонкой материи.

Таким образом, в человеке органически соединены все основные закономерности материального мира: механические, физические, химические, биологические, социальные. Человек как бы в миниатюре объединяет в себе всю природу и всю историю ее развития. Человек является наиболее сложным для познания объектом природы и как сложный биосоциальный феномен имеет соответствующую структуру –

биологический (организм) и социальный (личность) уровни. Личностные характеристики человека связаны с его органическими элементами через психику, т. е. через его психосоматическую организацию. Поэтому самыми существенными уровнями человека являются организменный, психический и социальный [14].

XX в. ознаменовался многими выдающимися достижениями, которые в корне изменили наше понимание и отношение к миру и к человеку. И среди этих достижений следует отметить принцип относительности, который был разработан в физике, в квантовой механике, но приобрел универсальное значение. Основное содержание этого принципа может быть определено следующим образом: объект, будучи субстанционным единством в пространстве и времени, является некоторым ядром, инвариантом выражения своих свойств, но в своем конкретном бытии он изменчив и относителен, так как последнее определяется его взаимодействием и, следовательно, природой объектов, с которыми он взаимодействует. В качестве основных аспектов этого принципа В. П. Петленко и В. Ф. Сержантов [15] выделяют следующие: 1) единство экзотерического (внешнего) проявления свойств и их имманентности объекту; 2) преимущественная связь того или иного свойства с определенным элементом объекта и отнесенность свойств к объекту как целому; 3) внутренняя многокомпонентность и обусловленность актуального проявления атрибутов объекта его взаимодействиями. Это означает, что материальный объект, включаясь последовательно и одновременно во многие системы более высоких уровней, может иметь в себе не одну структуру, а такое их множество, которое соответствует множеству одновременных и последовательных включений. Эти структуры являются объективно существующими способами внутренней организации объекта. В этом аспекте идеи авторов перекликаются с теорией диссолюции Джексона, о которой мы скажем далее. Множественность структурного бытия объекта (системы) связана с фактом неоднозначного, изменчивого функционального значения материального элемента внутри системы. Вообще, структурные элементы в пределах всякой системы могут иметь интрафункциональные, экзофункциональные и потенциальные связи. Логично предположить, что один и тот же элемент системы может иметь разные функциональные значения. Здесь хочется заметить, что автору, возможно, и сами не предполагая, дали подход к пониманию психического расстройства.

Переходя от общего (философского) к частному (клиническому), отметим значимость теории сознания, предложенной J. C. Eccles [16, 17], в которой автор связывает сознание с неокортексом, где выделяет систему пирамидных нейронов как характерную черту неокортекса. J. C. Eccles предположил, что субъективный (психический) феномен, который он назвал «психоном», связан с пучком дендритов пирамидных клеток, идущим к поверхности коры («дендроном»), которому автор приписал функцию носителя единицы сознания. Его теория сознания сводится к установлению связей между психонами и отдельными дендронами. Это согласуется с функциональными уровнями мозга по Джексону.

Вышеотмеченные гипотетическая структура, механизмы и формы сознания и бессознательного обеспечивают их содержание, особенно бессознательного пласта нашей психики: самые разные переживания и факты, которые имели место в любом времени и пространстве. А информация об этом «лежит» глубоко под неокортексом, согласно теории диссолюции Джексона. Хотя мы склонны считать, что не информация «лежит под неокортексом», а непонятные в настоящее время структуры и механизмы, которые позволяют «считывать» эту информацию. Формы, «познаваемые» и «отражаемые» человеком в особом состоянии сознания, бывают очень необычными. Во-

первых, это связано с особенностями тех сторон реальности, которые способен воспринять субъект («тонкие» энергоинформационные взаимодействия) [18]. Во-вторых, нервная система человека и его организм функционируют под влиянием активации механизмов синестезии и сенсибилизации, которые влияют на процессы восприятия, интерпретации и обобщения субъектом приобретенного опыта. От словесно-логических форм категоризации личность в таком состоянии переходит к категоризации в форме наглядно-чувственных образов. Мышление субъекта опирается на форму, содержание переживаний, на генетически более ранние, довербальные формы категоризации. Именно это особенность и придает переживаниям в особых состояниях сознания метафоричность и образность [19]. Основательно меняются процессы психического функционирования. Это приводит к появлению у субъекта способности отражать на психическом уровне все семь граней реальности и осуществлять на основе данного отражения более тонкую регуляцию своего взаимодействия с действительностью. В зависимости от качественной специфики самих измененных состояний сознания происходит своеобразное отражение действительности и своих отношений с миром. Подтверждением всего вышеизложенного являются широко известные и научно обоснованные факты психокинеза, телепатии, телекинеза [20], синхронностей (совпадений реальности и снов) [21, 22].

Считается, что в нашем подсознании хранится информация обо всем, с чем мы когда-либо сталкивались в нашей жизни. И в обычном состоянии сознания мы обо всем этом просто «не знаем». Современная теоретическая физика установила, что подсознание каждого человека является фрагментом информационного поля Вселенной. В подсознании содержится информация обо всей Вселенной в прошлом, настоящем и будущем. Следовательно, не подсознание хранит эту информацию, а подсознание есть механизм, подключающий нас к информационному полю, откуда и «считывается» данная информация. В обычном состоянии в сознание из подсознания поступает только небольшая часть знаний и опыта, необходимые нам для жизни. Жизнь наша стала бы невозможной, если бы мы вынуждены были непрерывно получать этот огромный объем информации. Проблема решается наличием своеобразного защитного фильтра на информационном канале из подсознания к сознанию, который контролирует поток информации к мозгу. Он отбрасывает «ненужную» информацию, подавляет ненужные сенсорные стимулы на входе в индивидуальное сознание и «допускает» только ту информацию, которая актуальна в данный момент, которую следует анализировать, и на этой основе приводит к определенным обоснованным ответным действиям. Подобная система защищает сознание и от большей части экстрасенсорной информации. В ряде случаев этот механизм может дать сбой, перестает исполнять роль фильтра и уже «ненужная» информация доходит до сознания, которое начинает отражать происходящее в расширенном диапазоне [23]. Это позволяет объяснить парапсихологические феномены как аномалии работы головного мозга. Этим можно объяснить и возникновение психических расстройств. Мы специально не использовали термин «болезнь», поскольку любой опытный психиатр, проводя психиатрическую диагностику, наверное, задается вопросами типа «а болезнь ли это?», «в чем заключается болезнь?», «где грань между тем, что можно назвать болезнью, и тем, что считается здоровьем?», «что есть норма и пато-логия?» и т. д. и т. п. Психиатрический диагноз – процесс особенный. И он отличается от диагностического процесса в общей медицине. Объект исследования в психиатрии не проперкутируешь, не пропальпируешь, его не измеришь в миллиметрах и не взвесишь в миллиграммах. Однако он «дан нам в наших ощущениях и существует объективно», по-

скольку мысль (даже бредовая), эмоция (даже патологическая), наши восприятия, память и т. д. отражаются и познаются всеми как таковые, хотя субъективно каждым из нас могут трактоваться по-разному [24] и приводить к бесконечному многообразию реальности. Психиатрическая диагностика – это научная экспедиция в прошлое человечества и в его будущее, это археологические раскопки, которые проводятся не карьерным экскаватором и даже не лопатой, а нежной кисточкой специалиста, переворачивающего груды пластов, из-под которых выступают древние формы психической деятельности, адекватные в те эпохи, но патологические в наше время. Это архаические, «животные» страхи и тревога, это «звериный» гнев и оцепенение (ступор, фрустрация), витальная тоска и депрессия, бредовые мысли и галлюцинации – отражение древних форм познания, это состояния отчуждения и метаморфозы – архаические формы поведения, это потеря ощущения своей реальности и реально существующей «объективной реальности», это «воспоминания» о будущем и переживания о прошлом, это удивительно однотипные, схожие представления о Вселенной или иных мирах и т. д. А это примерно все то, что составляет содержание психики. Клиническая психиатрия дала свое рабочее определение многим психопатологическим феноменам [25, 26]. Однако психиатрическая практика насыщена такими феноменами, такими мистическими проявлениями психики человека, которые позволяют предположить, что человек не всегда был таким, какой он есть сегодня [27]. И если исходить из вышеотмеченного предположения, то психопатологические симптомы можно рассматривать как нормальные проявления психики для того уровня развития человека, но перенесенные во времени на многие и многие годы и не соответствующие сегодняшней «объективной реальности».

Почему и как возникает психическое расстройство? Мы лишь попытаемся ответить в рамках наших представлений о природе психики и человека. Отметим, что есть точка зрения, исходящая из той позиции, что имеет место, по нашему определению, «внешнее повреждение», то есть происходит сбой психики (или сознания, по Л. К. Бетиной). [28]. Сознание может дать сбой потому, что оно на каком-то уровне «недополучает» информацию; в других случаях сознание получает слишком много информации, и оно просто не успевает ее обрабатывать. Происходит либо «перебор», либо «недобор» энергии, что и вызывает болезни «избытка или недостатка энергии» (по А. В. Козлову [29]). Сбои в сознании происходят также в результате неправильного структурирования информации на всех уровнях психического функционирования (сенсорном, эмоциональном, ментальном и т. д.). Например, неспособность сознания усваивать информацию на ментальном уровне приводит к недоразвитию, умственной отсталости, а перегруженность на том же уровне – к психозу (например, шизофрении). Развитие и усложнение человеческого организма происходило одновременно с развитием и усложнением сознания, то есть организм, а точнее головной мозг, есть физическая основа всей структуры. Следовательно, как утверждает Л. К. Бетина [30], болезни тела – это результат болезни всего сознания. Стрессонасыщенность жизни и функционирование «на пределе» возможностей адаптации, сниженная сопротивляемость человека приводят к блокированию сознания. К таким стрессам относят ситуации страха, боль, мнительность, чрезмерную увлеченность чем-либо, фанатизм, фиксированность на чем-либо (работа, прошлое, горе и т. д.), чувство вины и т. д. Иными словами, состояния фрустрации, прострации, астенизации, агрессивности, аффекта и т. д. К блокам сознания приводят и неординарные стрессы, различные психогении, экзистенциальные переживания.

Здесь наша синергетическая позиция в понимании психики стыкуется с валеологией – общей теорией здоровья, которая базируется на интегральном подходе к физическому, нравственному и духовному здоровью человека [31]. Как синергетика, так и валеология в разработке своей парадигмы опираются на нетрадиционные подходы – альтернативные, маргинальные, религиозные, эзотерические и т. д. И поэтому со стороны академической науки не принимаются [32]. Но наличие блоков в сознании отмечают многие исследователи, работающие в области экстрасенсорного восприятия, с энергоинформационными полями человека [33–36]. И что бы ни твердили различные теории (признанные или спорные), мы не вправе отвергать «его величество факт» (по И. П. Павлову), даже если он «не вписывается в догму, мировоззрение» [37]. Проблемы в сознании в виде вышеотмеченных блоков являются причиной многих соматических и психических болезней, трудно поддающихся медикаментозному лечению. Эти блоки являются также и причиной многих проблем в жизни (неприятных, нежелательных), которые мы склонны «сваливать» на судьбу. Иначе говоря, мы их относим к карме, так как такой блок будет искажать сознание человека в течение всей жизни, обосновавшись в конце концов в подсознании. Мы уверены, что любой психолог и психиатр может привести огромное количество примеров, когда наши пациенты обвиняют судьбу или кого-то еще, игнорируя факт, что в отсутствии разрядки повинны они сами. Поэтому, как замечает Е. П. Блаватская, «это не карма, которая награждает или карает, но мы сами награждаем или караем себя, согласно тому, работаем ли мы с Природой, в Природе и посредством Природы, подчиняясь ее законам, от которых зависит Гармония, или же нарушаем их» [38]. Продолжая идеи Е. П. Блаватской, заметим, что из вышесказанного логически следует, что возвращение к Природе и Гармонии, блокировка сознания могут положительно разрешиться и привести к излечению от ряда заболеваний, которые в академической литературе представляются как чудо: случаи излечения от слепоты, хромоты, потери памяти и других патологических состояний после сильного стресса или шока. Возвращение к Природе есть не что иное, как «очищение страданием», как раскаяние, которые рассматриваются как сильный психический стресс, представляющий собой переосмысление, переживание ситуации. И эта проблема разблокировки сознания испокон веков была задачей священников (независимо от религии), целителей, магов и шаманов. Сегодня под это пытаются подвести научные основы психиатры, психологи и психотерапевты [39]. Стрессонасыщенность жизни, экстремальность бытия, катастрофические ситуации и пролонгированный характер значимых стрессов способствуют переходу состояния в стереотип, в привычку, в характер. Постоянный негативный аффективный фон в виде раздражительности, недовольства, подавленности, гнева способствует формированию стойкого механизма скатывания вниз: начинается духовная деградация человека, меняются моральные и жизненные ценности, складывается негативная судьба, начинаются физические и психические болезни. Именно поэтому в переходные периоды развития общества, как, например, в Армении и на всем постсоветском пространстве, наблюдается рост заболеваемости, смертности. Заметим, что проблема не только и не столько в «блоках» сознания или в информационном поле, но также и в «блоках» в головном мозге человека. Именно «поломка» в мозге нарушает прием и переработку информации. Здесь мы хотим обратиться к той части нашей методологии, наряду с уже упомянутой «психиатрической археологией», которая известна как теория диссолюции Джексона.

Во второй половине XIX в. J. H. Jackson разработал концепцию локализации функции в нервной системе, которая была названа теорией диссолюции. Само понятие «диссолюция» в переводе с латинского означает «растворение», «разложение»,

«ослабление». J. H. Jackson ввел это понятие для обозначения идущего в последовательности, обратной развитию в онто- и филогенезе процесса распада психических функций. Автор располагал функции нервной системы в трех уровнях, причем не в смысле их локализации и не как морфологические слои, а в смысле степени развитости «функциональной системы». J. H. Jackson выделял низший, средний и высший уровни локализации функций нервной системы. Низший уровень включает спинальный или стволовой отделы мозга; средний уровень представлен корой больших полушарий, ответственных за двигательные или сенсорные функции; высший уровень представлен лобными отделами головного мозга.

Анатомо-физиологические уровни и соответствующие им функции центральной нервной системы выделяются и рассматриваются автором с эволюционных позиций. При заболеваниях нервной системы происходит процесс распада интегративной деятельности нервной системы. В результате этого психическая функция более высокого уровня «отключается» и «активируется» функция более низкого уровня развития. Здесь уместно вспомнить пример, приводимый моим учителем, академиком Андраником Меграбяном. На очередной лекции по психиатрии, если не ошибаюсь, лекция была по клинике эпилепсии, профессор спросил нас: как мы поступаем, если отключается электроэнергия и гаснет лампочка? Не дожидаясь нашего ответа, лектор сам ответил, причем ответ был для меня так же понятен и прост, как и удивителен. Оказывается, все очень просто: мы зажигаем свечу. Если же нет свечи, зажигаем лампу; в случае отсутствия последней прибегаем к помощи масляного светильника, последний выбор у нас – разжечь костер посреди комнаты, как это делали наши предки в пещере. Таким образом, цивилизация движется в обратном порядке – то, что является последним (в смысле современным) достижением, отключается, и ему на смену приходит более раннее достижение (механизм, агрегат, материал и т. д.). При этом ранние достижения и опыт не теряются, не забываются, они сохраняются в архиве, в подвале, в музее и т. д., но при необходимости мы вновь начинаем пользоваться этим забытым или отстраненным механизмом.

Такой подход позволил Джексону сформулировать другой эмпирический принцип, согласно которому степень «сопротивления» психической функции ее расстройству прямо связана с эволюционной древностью этой функции. Иными словами, недавно сформированные в ходе эволюции когнитивные функции теряются первыми. Чем больше эволюционный возраст функции, тем позже она утрачивается. Точно так же обстоят дела в природе – биологической, психологической. Данная концепция, с нашей точки зрения, подтверждается и другим законом, известным как закон Рибо (T. Ribot, 1881), именуемым также законом регрессии или обратного «развития памяти». Закон описывает общую последовательность утраты памяти при прогрессирующей амнезии: вначале нарушается память на текущие события (фиксационная амнезия), затем исчезает память на преморбидный опыт по вектору от относительно актуальных (последних, свежих) к все более удаленным (прогрессирующая ретроградная амнезия) и, наконец, исчезают эмоциональная память и память на усвоенные в детском возрасте двигательные навыки. Заканчивается этот процесс полным распадом психики, маразмом и кахексией.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать два очень существенных вывода: 1) любой социальный феномен имеет биологический прототип; 2) природа ничего не теряет, а сохраняет старое под пластом новых механизмов и в случае «поломки» нового автоматически запускает более ранний механизм.

В теории Джексона имеется очень важный и существенный, с нашей точки зрения, аспект, значимый для понимания психопатологии, клинико-нозологической концепции, с одной стороны, и той гипотезы, которая выдвигается в данной работе. Автор отмечал, что «за незначительными исключениями, симптоматика при “минус поражениях” (по терминологии автора это соответствует функциональным расстройствам) состоит из двух противоположных элементов: негативного, который сам вызван болезненным процессом, и позитивного (или суперпозитивного), являющегося результатом деятельности неповрежденных нервных слоев». Диссолюция вначале действует на высший слой, тем самым обусловливая эффект, непосредственно вызванный патологическим процессом. Более глубокие слои (то есть более низкие уровни) продолжают функционировать. Так, с точки зрения Джексона, в психозе проявляются «два взаимно противоположных фактора: негативный (то есть минус психических функций) и позитивный (то есть остаток (superpositive remaining), обязанный функциональному развитию более глубоких слоев). Результатом является нарушение, нисхождение к более примитивным психическим структурам. Чем глубже, следовательно, процесс разрушения, чем более глубокие слои он затрагивает, тем слабее становится еще возможное «суперпозитивное развитие остатка». Таким образом, диссолюция и эволюция взаимно варьируют. Продуктивная психопатологическая симптоматика (по терминологии автора «иллюзии, бредообразования, чудачества и ненормальные эмоциональные состояния») при психозах соответствует эволюции непораженных слоев. Но одновременно они включают в себя действие вредоносного начала.

Но для нас, в свете решения нашей задачи, важен другой аспект теории Джексона: более высокие уровни психики не снимают функциональные возможности и способности более низких уровней (слоев), а наслаиваются на них, сохраняя их в потенции. Не менее значимо и утверждение автора о том, что «нет основания утверждать, что болезнь (процесс) порождает симптомы. Строго говоря, деструкция высших центров “обусловливает” позитивные психотические состояния не больше, чем открытие шлюзов производит приток воды или перерезка обоих блуждающих нервов производит изменения сердечного ритма». То есть, согласно Джексону, органическое повреждение мозга открывает «шлюзы» для потока психотических проявлений. С другой стороны, та же травма, наряду с органическим, вызывает и истерический синдром, который следует скорее рассматривать как реактивный, как биологическую реакцию вытеснения, защиты, ухода от реальности и т. д.

Таким образом, из теории диссолюции Джексона можно заключить, что диссолюция есть форма распада высших нервных процессов и расстройство сложно организованной деятельности при относительной сохранности и даже растормаживании элементарных реакций. Другой вывод из теории Джексона заключается в том, что в иерархии мозговых центров понятие «высший центр» теряет свой топографический, локализационный характер и становится понятием динамическим, характеризующим течение нервных процессов.

Теперь, исходя из понимания психики как материальной категории, а именно как энергетического полевого образования, существующего над индивидуумом, но проявляющегося через нейрофизиологические механизмы деятельности головного мозга, исходя из существенных различий между сомой и психикой, о которых мы писали в 2012 г. в нашей статье «О соотношениях психики и сомы: материальное или идеальное? (попытка психопатологического анализа)» [40], учитывая суть и роль психики во взаимодействии между психикой и окружающей средой, мы попытаемся изложить свое понимание психики. Психика – это энергетическое информационное поле, суще-

ствующее вне организма, но проявляющееся через него (мозг), суть которой заключается в том, что она обеспечивает гомеостаз и развитие ноосферы как во времени, так и в пространстве. Она соединяет индивидуумы меж собой и с Космосом, соединяет прошлое с настоящим и настоящее с будущим. Она «питает» Космос и в то же время «питается» им. Здесь, конечно, возникает вполне уместный вопрос: а что такое Космос? Это лишь внеземное (или околоземное) пространство или... Безусловно, это уже другая проблема.

Ссылки на источники

1. Деннет Д. С. Виды психики: на пути к пониманию сознания / пер. с англ. А. Веретенников; под общ. ред. Л. Б. Макеевой. – М.: Идея-Пресс, 2004. – 184 с.
2. Там же.
3. Гуртовой Г. К., Дубицкий Е. А., Пархомов А. Г. Дистанционное воздействие человека на экранированный микрокалориметр // Парапсихология и психофизика. – 1993. – № 1(9). – С. 29–39.
4. Дульнев Г. Н. К-феномен – вызов современной науке // Парапсихология и психофизика. – 2000. – № 1. – С. 3–12.
5. Комаров В. Между небом и землей // Чудеса и приключения. – 1996. – № 3. – С. 18–20.
6. Порвин Л. М., Сперанский С. В. Исследование связи «человек-животное» на дистанции Москва – Новосибирск // Парапсихология и психофизика. – 1993. – № 1(9). – С. 18–29.
7. Сукиасян С. Г. О природе психики: введение в проблему // Концепт: современные научные исследования: актуальные теории и концепции. Вып. 3. – 2015. – URL: http://e-koncept.ru/teleconf/65120.html.
8. Сукиасян С. Г. О природе человека: происхождение человека в свете новых антропологических находок // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 12 (декабрь). – С. 6–10. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15408.htm.
9. Сукиасян С. Г. Суть и природа человека: эволюция Homo sapiens // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 11 (ноябрь). – С. 6–10. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15376.htm.
10. Сукиасян С. Г. Психопатология как модель понимания природы человека и психики // Психология и психотехника. – 2015. – № 10. – С. 1021–1031.
11. Сукиасян С. Г. Психоархеология как метод исследования психики // Психолог. – 2015. – № 6. – С. 1–31. – URL: http://e-notabene.ru/psp/article_17129.html.
12. Сукиасян С. Г. Проблема сознания: современное состояние проблемы с точки зрения синергетики // Психолог. – 2016. – № 1. – С. 13–69. – URL: http://e-notabene.ru/psp/article_17673.html.
13. Сукиасян С. Г. О соотношениях психики и сомы: материальное или идеальное? (попытка психопатологического анализа) // Психология и психотехника. – 2012. – № 7. – С. 7–18.
14. Петленко В. П., Сержантов В. Ф. Проблема человека в теории медицины. – Киев: Здоров`я, 1984. – 200 с.
15. Там же.
16. Eccles J. C. An instruction-selection theory of learning in the cerebellar cortex // Brain Res. 1977; 127: 327.
17. Eccles J. C. Evolution of consciousness // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1992; 89: 7320.
18. Дульнев Г. Н. В поисках нового мира. Психокинез, телепатия, телекинез: факты и научные эксперименты. – СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2004. – 288 с.
19. Кучеренко В. В. Индивидуальные различия в измененных состояниях сознания // Индивидуальность как субъект и объект современной жизни / под ред. Н. Е. Мажара. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1996. – Т. 1. – С. 214–221.
20. Дульнев Г. Н. В поисках нового мира. Психокинез, телепатия, телекинез: факты и научные эксперименты.
21. Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2002. – 248 с.
22. Персиянцев С. А. Особые состояния сознания: Вопросы психического отражения и регуляции. Мыслительные процессы субъекта // Третьи Авраамиевские чтения: материалы науч.-практ. конф. – Смоленск: «Универсум», 2005. – С. 322–326.
23. Межлумянц А. Все мы куклы // На грани невозможного. – 1995. – № 12. – С. 8.
24. Сметанников П. Г. Психиатрия: краткое руководство для врачей. – Изд. 2-е, доп. – СПб.: СПбМАПО, 1995. – 320 с.

25. Рыбальский М. И. Бред: систематика, семиотика, нозологическая принадлежность бредовых, навязчивых, сверхценных идей. – М., 1993. – 367 с.
26. Снежневский А. В. Общая психопатология: курс лекций. – М.: «МЕДпресс-информ», 2001.
27. Гильбурд О. А. Роль шизофрении и родственных ей состояний в эволюции человека: антропоэкологический и палеопсихиатрический аспекты // Реабилитация в психиатрии (клинические и социальные аспекты) / под ред. акад. В. Я. Семке. – Томск, 1998. – С. 39–42.
28. Бетина Л. К. Информация и сознание // Сознание и физическая реальность. – 2002. – Т. VI. – № 6. – URL: http://nowimir.ru/DATA/070909.htm.
29. Козлов А. В. Введение во взаимодействие // Сознание и физическая реальность. – 2000. – Т. 5. – № 5. – С. 33–52.
30. Бетина Л. К. Указ. соч.
31. Фесенкова Л. В., Шаталов А. Т. Мировоззренческий и научный статус валеологии (к проблеме построения общей теории здоровья) // Баксанский О. Е., Лисеев И. К. Философия здоровья. – М.: ИФ РАН, 2001.
32. Мац А. Н. Врачам об антипрививочном движении и его вымыслах в СМИ // Педиатрическая фармакология. – 2009. – Т. 6. – № 6. – С. 12–35.
33. Барынина Е. А. Работа психолога в причинно-следственных связях на производственном объединении // Избр. труды школы «Причина и Карма». – Тюмень: Истина, 1998. – Сб. № 2. – С. 101–104.
34. Валеология человека: здоровье – любовь – красота: в 5 т. Т. 1. Валеология и мудрость здоровья / сост. В. П. Петленко. – СПб.: Петроградский и К, 1996. – 304 с. – (Петровская Академия Наук и Искусств).
35. Кузнецов Е. Д. Новая Валеология Нового Времени: научно-популярная литература. – Тюмень: Истина, 1999. – 224 с.
36. Причина и Карма: труды школы: сб. науч. тр. / ред. В. П. Гоч. – Тюмень: Истина, 2001. – Сб. № 2(8). – 144 с.
37. Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. – М.; СПб.: АСТ, Сова, 2007. – 384 с.
38. Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии: в 2 т. / ред. Т. М. Мороз. – М.: АСТ, 2016. – 1536 с. – URL: http://www.labirint.ru/books/519372/
39. Бетина Л. К. Указ. соч.
40. Сукиасян С. Г. О соотношениях психики и сомы: материальное или идеальное? (попытка психопатологического анализа).

Samvel Sukiasyan,
MD, PhD, DSc., Head of Mental Health Rehabilitation Department "Stress" of Medical Rehabilitation Center "Artmed", Head of the Chair of Mental Health and Psychiatry of Armenian Medical Institute, Professor of the Chair of Applied Psychology of Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan (Yerevan, Armenia)
samsu57@mail.ru
doc.sukiasyan@gmail.com

About the nature of the human psyche through visions of universal evolution

Abstract. Objective of current study is the exploration of such associated and intercorrelated complex philosophical and psychological categories such as person and mentality. They were studied using several philosophical and mysterious traditions and religious systems. Poor attempts of academic science aimed at the description of these phenomena are far enough from their real meaning. Theoretical physics shows that some psychological phenomena (cognition, intuition and insight) are considered as field of natural sciences and not as religious mysterious categories.

Present paper suggests methodology of studies and analysis of mentality and mental processed based on the conception of universal evolution. Author's philosophical platform recognizes the equality of substance, energy, and spirit, their composition, continuous internal unity at all stages of organization of the Universe. Based on the analysis of categorical conceptions and approaches assumed in psychology, psychiatry, physics, the author describes his own approach in understanding of the nature and mentality of human being. The author assumes that firstly objective material world exists as world "giving us in our feelings", and as another reality with the other form of being – the world of our feelings and conceptions which reality is out of the existence area of material world. Secondly – the psyche and consciousness are universal phenomenon, that is typical for whole of material world, from molecules to organisms, and it exists out -of physical body as well as subtle matter. Third – the essence of any human being phenomenon is manifested in both extremes of the life and in its psychopathology.

Theoretical discussions provided by the author are based on enormous experimental literature data that prove the reality and efficacy of many extrasensory, out-of-body, and other phenomena humans are familiar with.

Subconscious of every individual is a fragment of the information field of universe. It contains information about the entire universe in the past, present and future. The author suggests that subconscious is a kind of mechanism that connects us to the information field, from which is usually "copies" current information. Flow of information from subconscious failure to consciousness, which is controlled by a protective filter, leads to the fact that "unnecessary" information comes to the mind. This helps to explain parapsychological phenomena as abnormalities of the brain. Besides it can also explain the origin of mental disorders. Unification of psychopathology, synergy, theory of evolution and Jackson theory of dissolution allows understand the nature and mechanisms of disorders, as well as mental disorders.

Kay words: mind and consciousness, consciousness and synergetics, brain and mind, evolution of human and psyche, human nature, theory of universal evolutionism, dissolution theory, psychopathology.

References

1. Dennet, D. S. (2004). *Vidy psihiki: na puti k ponimaniju soznanija,* Ideja-Press, Moscow, 184 p. (in Russian).
2. Ibid.
3. Gurtovoj, G. K., Dubickij, E. A. & Parhomov, A. G. (1993). "Distancionnoe vozdejstvie cheloveka na jekrani-rovannyj mikrokalorimetr", *Parapsihologija i psihofizika*, № 1(9), pp. 29–39 (in Russian).
4. Dul'nev, G. N. (2000). "K-fenomen – vyzov sovremennoj nauke", *Parapsihologija i psihofizika*, № 1, pp. 3–12 (in Russian).
5. Komarov, V. (1996). "Mezhdu nebom i zemlej", *Chudesa i prikljuchenija*, № 3, pp. 18–20 (in Russian).
6. Porvin, L. M. & Speranskij, S. V. (1993). "Issledovanie svjazi "chelovek-zhivotnoe" na distancii Moskva – Novosibirsk", *Parapsihologija i psihofizika*, № 1(9), pp. 18–29 (in Russian).
7. Sukiasjan, S. G. (2015). "O prirode psihiki: vvedenie v problemu", *Koncept: sovremennye nauchnye issledovanija: aktual'nye teorii i koncepcii*. Vyp. 3. Available at: http://e-koncept.ru/teleconf/65120.html (in Russian).
8. Sukiasjan, S. G. (2015). "O prirode cheloveka: proishozhdenie cheloveka v svete novyh antropologicheskih nahodok", *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept",* № 12 (dekabr'), pp. 6–10. Available at: http://e-koncept.ru/2015/15408.htm (in Russian).
9. Sukiasjan, S. G. (2015). "Sut' i priroda cheloveka: jevoljucija Homo sapiens", *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 11 (nojabr'), pp. 6–10. Available at: http://e-koncept.ru/2015/15376.htm (in Russian).
10. Sukiasjan, S. G. (2015). "Psihopatologija kak model' ponimanija prirody cheloveka i psihiki", *Psihologija i psihotehnika,* № 10, pp. 1021–1031 (in Russian).
11. Sukiasjan, S. G. (2015). "Psihoarheologija kak metod issledovanija psihiki", *Psiholog*, № 6, pp. 1–31. Available at: http://e-notabene.ru/psp/article_17129.html (in Russian).
12. Sukiasjan, S. G. (2016). "Problema soznanija: sovremennoe sostojanie problemy s tochki zrenija sinergetiki", *Psiholog*, № 1, pp. 13–69. Available at: http://e-notabene.ru/psp/article_17673.html (in Russian).
13. Sukiasjan, S. G. (2012). "O sootnoshenijah psihiki i somy: material'noe ili ideal'noe? (popytka psiho-patologicheskogo analiza)", *Psihologija i psihotehnika*, № 7, pp. 7–18 (in Russian).
14. Petlenko, V. P. & Serzhantov, V. F. (1984). *Problema cheloveka v teorii mediciny*, Zdorov`ja, Kiev, 200 p. (in Russian).
15. Ibid.
16. Eccles, J. C. (1977). "An instruction-selection theory of learning in the cerebellar cortex", *Brain Res*., 127: 327 (in English).
17. Eccles, J. C. (1992). "Evolution of consciousness", *Proc. Natl. Acad. Sci. USA,* 89: 7320 (in English).
18. Dul'nev, G. N. (2004). *V poiskah novogo mira. Psihokinez, telepatija, telekinez: fakty i nauchnye jeksperimenty,* ID VES'', St. Petersburg, 288 p. (in Russian).
19. Kucherenko, V. V. (1996). "Individual'nye razlichija v izmenennyh sostojanijah soznanija", in Mazhar, N. E. (ed.). *Individual'nost' kak sub#ekt i ob#ekt sovremennoj zhizni,* Izd-vo SGU, Smolensk, t. 1, pp. 214–221 (in Russian).
20. Dul'nev, G. N. (2004). Op. cit.
21. Grof, S. (2002). *Kosmicheskaja igra: Issledovanie rubezhej chelovecheskogo soznanija*, OOO "Izdatel'stvo AST" et al., Moscow, 248 p. (in Russian).
22. Persijancev, S. A. (2005). "Osobye sostojanija soznanija: Voprosy psihicheskogo otrazhenija i reguljacii. Myslitel'nye processy sub#ekta", *Tret'i Avraamievskie chtenija: materialy nauch.-prakt. konf.*, "Universum", Smolensk, pp. 322–326 (in Russian).
23. Mezhlumjanc, A. (1995). "Vse my kukly", *Na grani nevozmozhnogo*, № 12, p. 8 (in Russian).
24. Smetannikov, P. G. (1995). *Psihiatrija: kratkoe rukovodstvo dlja vrachej*, Izd. 2-e, dop., SPbMA-PO, St. Petersburg, 320 p. (in Russian).
25. Rybal'skij, M. I. (1993). *Bred: sistematika, semiotika, nozologicheskaja prinadlezhnost' bredovyh, navjazchivyh, sverhcennyh idej*, Moscow, 367 p. (in Russian).

26. Snezhnevskij, A. V. (2001). *Obshhaja psihopatologija: kurs lekcij,* “MEDpress-inform”, Moscow (in Russian).
27. Gil'burd, O. A. (1998). “Rol' shizofrenii i rodstvennyh ej sostojanij v jevoljucii cheloveka: antropojekologicheskij i paleopsihiatricheskij aspekty”, in Semke, V. Ja. (ed.). *Reabilitacija v psihiatrii (klinicheskie i social'nye aspekty)*, Tomsk, pp. 39–42 (in Russian).
28. Betina, L. K. (2002). “Informacija i soznanie”, *Soznanie i fizicheskaja real'nost'*, t. VI, № 6. Available at: http://nowimir.ru/DATA/070909.htm (in Russian).
29. Kozlov, A. V. (2000). “Vvedenie vo vzaimodejstvie”, *Soznanie i fizicheskaja real'nost'*, t. 5, № 5, pp. 33–52 (in Russian).
30. Betina, L. K. (2002). Op. cit.
31. Fesenkova, L. V. & Shatalov, A. T. (2001). “Mirovozzrencheskij i nauchnyj status valeologii (k probleme postroenija obshhej teorii zdorov'ja)”, in Baksanskij, O. E. & Liseev, I. K. *Filosofija zdorov'ja*, IF RAN, Moscow (in Russian).
32. Mac, A. N. (2009). “Vracham ob antiprivivochnom dvizhenii i ego vymyslah v SMI”, *Pediatricheskaja farmakologija*, t. 6, № 6, pp. 12–35 (in Russian).
33. Barynina, E. A. (1998). “Rabota psihologa v prichinno-sledstvennyh svjazjah na proizvodstvennom ob#edinenii”, *Izbr. trudy shkoly “Prichina i Karma”*, Istina, Tjumen', sb. № 2, pp. 101–104 (in Russian).
34. Petlenko, V. P. (ed.) (1996). *Valeologija cheloveka: zdorov'e – ljubov' – krasota: v 5 t.* T. 1. Valeologija i mudrost' zdorov'ja, Petrogradskij i K, St. Petersburg, 304 p. (Petrovskaja Akademija Nauk i Iskusstv) (in Russian).
35. Kuznecov, E. D. (1999). *Novaja Valeologija Novogo Vremeni: nauchno-populjarnaja literatura*, Istina, Tjumen', 224 p. (in Russian).
36. Goch, V. P. (ed.) (2001). *Prichina i Karma: trudy shkoly: sb. nauch. tr.,* Istina, Tjumen', sb. № 2(8), 144 p. (in Russian).
37. Behtereva, N. P. (2007). *Magija mozga i labirinty zhizni*, AST, Sova, Moscow, St. Petersburg, 384 p. (in Russian).
38. Blavatskaja, E. P. (2016). *Tajnaja Doktrina. Sintez nauki, religii i filosofii: v 2 t.,* AST, Moscow, 1536 p. Available at: http://www.labirint.ru/books/519372/ (in Russian).
39. Betina, L. K. (2002). Op. cit.
40. Sukiasjan, S. G. (2012). “O sootnoshenijah psihiki i somy: material'noe ili ideal'noe? (popytka psiho-patologicheskogo analiza)”.

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	16.12.16	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	20.12.16
Принята к публикации *Accepted for publication*	20.12.16	Опубликована *Published*	29.01.17

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017
©Сукиасян С. Г., 2017